

Книга Урантии

[<< Документ 148](#) | [Части](#) | [Содержание](#) | [Документ 150 >>](#)

Документ 149

Второе проповедническое путешествие

149:0.1 (1668.1) Второе проповедническое путешествие по Галилее началось в воскресенье, 3 октября 28 года н. э., и продолжалось почти три месяца, завершившись 30 декабря. В нём участвовали Иисус и его двенадцать апостолов, которым помогал вновь набранный корпус из 117 евангелистов и многие другие заинтересованные люди. Во время этого путешествия они посетили Гадару, Птолемаиду, Иафию, Дабаритту, Мегиддо, Изреель, Скифополь, Тарихею, Гиппос, Гамалу, Вифсаиду-Юлию и многие другие города и селения.

149:0.2 (1668.2) В это воскресное утро, перед тем как отправиться в путь, Андрей и Петр попросили Иисуса дать последний наказ новым евангелистам, однако Учитель отклонил эту просьбу, сказав, что не его дело заниматься теми вещами, которые могут быть с успехом выполнены другими. После должного обсуждения было решено, что с наказом выступит Иаков Зеведеев. Когда Иаков закончил краткую речь, Иисус сказал евангелистам: «Идите же в путь выполнять этот наказ, а

позднее, когда вы продемонстрируете свои умения и преданность, я рукоположу вас в проповедники евангелия царства».

149:0.3 (1668.3) Во время этого путешествия Иисуса сопровождали только Иаков и Иоанн. Петр и каждый из остальных апостолов взяли с собой примерно по двенадцать евангелистов и поддерживали с ними тесную связь, пока те проповедовали и учили. Как только верующие были готовы вступить в царство, апостолы крестили их. В течение этих трех месяцев Иисус и двое его спутников много путешествовали, посещая подчас по два города за один день, чтобы проследить за работой евангелистов и поддержать их усилия по установлению царства. Весь смысл второго проповеднического путешествия сводился к тому, чтобы предоставить практический опыт членам этого корпуса из 117 новых евангелистов.

149:0.4 (1668.4) На всё это время, равно как и позднее – вплоть до последнего отбытия Иисуса и двенадцати апостолов в Иерусалим, – Давид Зеведеев превратил вифсаидский дом своего отца в постоянный центр деятельности во благо царства. Этот дом стал информационным центром земных трудов Иисуса и эстафетным пунктом курьерской службы, благодаря которой Давид связывал друг с другом тех, кто трудился в различных частях Палестины и прилегающих районах. Всё это он делал по своей собственной инициативе, но с одобрения Андрея. Давид использовал от сорока до пятидесяти гонцов в этой информационной службе, созданной в рамках растущей и расширяющейся деятельности по установлению царства. Занимаясь этим, он частично обеспечивал себя тем, что некоторое время уделял своему прежнему делу – рыболовству.

1. Широкое распространение славы Иисуса

149:1.1 (1668.5) К тому времени, когда лагерь в Вифсаиде прекратил свое существование, слава Иисуса – в первую очередь как целителя – распространилась на все районы Палестины, всю Сирию и окружающие страны. На протяжении еще многих недель после того, как Иисус покинул Вифсаиду, сюда продолжали стекаться больные, и, не найдя Учителя, они узнавали о его местопребывании от Давида и отправлялись на поиски. Во время этого путешествия Иисус не совершил по своей инициативе ни одного из так называемых чудесных исцелений. Тем не менее, десятки страждущих восстановили свое здоровье и обрели счастье под действием той возрождающей силы, которую дает глубокая вера, заставляющая искать исцеления.

149:1.2 (1669.1) Со временем этой миссии совпадают и первые случаи необычных и необъясненных исцелений, продолжавшихся на протяжении всей оставшейся земной жизни Иисуса. В течение этого трехмесячного путешествия более ста мужчин, женщин и детей из Иудеи, Идумеи, Галилеи, Сирии, Тира, Сидона, а также Заиорданья, были благодетельствованы неосознанным целительством Иисуса и, вернувшись в родные места, способствовали распространению славы Иисуса. И они делали это, невзирая на то, что всякий раз, когда Иисус становился свидетелем спонтанного исцеления, он тотчас наказывал благодетельствованному человеку «никому не рассказывать».

149:1.3 (1669.2) Нам никогда не раскрывали, что именно происходило в этих случаях спонтанного, или непроизвольного, исцеления. Учитель никогда не объяснял своим апостолам, как происходили эти исцеления, кроме того, что в нескольких случаях он лишь сказал: «Чувствую, что от меня изошла сила». В одном из случаев, когда его коснулся больной ребенок, он произнес: «Чувствую, что от меня изошла жизнь».

149:1.4 (1669.3) С нашей стороны было бы самонадеянным пытаться раскрыть механизм этих случаев спонтанного исцеления в отсутствие непосредственного объяснения их природы Учителем, однако будет позволительно изложить наше мнение о всех подобных феноменах исцеления. Мы полагаем, что многие из этих якобы чудесных случаев исцеления, произошедших за время земного служения Иисуса, явились результатом совпадения трех могущественных, эффективных и взаимосвязанных факторов:

149:1.5 (1669.4) 1. Присутствия в сердце человека, упорно стремящегося к исцелению, сильной, преобладающей, живой веры, а также того обстоятельства, что человек жаждал исцеления скорее во имя духовных благ, а не ради восстановления физического здоровья.

149:1.6 (1669.5) 2. Существования, одновременно с такой человеческой верой, великого сочувствия и сострадания со стороны воплощенного и исполненного милосердия Божьего Сына-Создателя, фактически заключающего в себе почти неограниченные и вневременные прерогативы и возможности исцеления.

149:1.7 (1669.6)

3. Наряду с верой создания и жизнью Создателя, следует также отметить, что этот Богочеловек являлся персонифицированным выражением воли Отца. Если воля Отца не расходилась с волей Сына, то, при соприкосновении человеческой потребности со способной удовлетворить ее божественной силой, они сливались воедино и исцеление происходило неосознанно для Иисуса-человека, однако немедленно осознавалось его божественной природой. Следовательно, объяснение многих из этих случаев исцеления должно заключаться в давно известном нам великом законе, а именно: то, что желает Сын-Создатель и соответствует воле вечного Отца, ЕСТЬ.

149:1.8 (1669.7)

Таким образом, по нашему мнению, в личном присутствии Иисуса некоторые типы глубокой человеческой веры в буквальном и истинном смысле *заставляли* определенные созидательные силы и личности вселенной, столь тесно связанные в то время с Сыном Человеческим, осуществлять исцеление. Поэтому то, что Иисус действительно часто позволял, чтобы в его присутствии люди исцелялись благодаря своей могучей личной вере, является установленным фактом.

149:1.9 (1670.1)

Многие другие стремились излечиться только в эгоистических целях. Богатая вдова из Тира явилась вместе со своей свитой в поисках исцеления от своих многочисленных немощей; следуя за Иисусом по всей Галилее, она продолжала предлагать ему все больше и больше денег – как будто Божью силу можно приобрести, предложив самую высокую цену. Но ее совершенно не интересовало евангелие царства; она стремилась только к излечению своих физических недугов.

2. Отношение людей

149:2.1 (1670.2) Иисус понимал человеческий разум. Он знал, что́ волнует сердца людей, и если бы его учения сохранились в том виде, в каком он их излагал, и единственным комментарием было бы то вдохновенное толкование, которым является его земная жизнь, то все нации и все религии мира очень скоро приняли бы евангелие царства. Действуя из лучших побуждений, ранние последователи Иисуса сформулировали его учения таким образом, чтобы сделать их более приемлемыми для некоторых наций, рас и религий, но это привело лишь к тому, что подобные учения стали менее приемлемы для всех остальных наций, рас и религий.

149:2.2 (1670.3) В своем стремлении обеспечить учениям Иисуса благоприятный прием со стороны некоторых групп своих современников, апостол Павел написал много посланий директивного и назидательного характера. Так же поступили и другие учителя евангелия Иисуса, однако никто из них не предполагал, что некоторые из этих писаний могут быть впоследствии объединены теми, кто представит их как воплощение учений Иисуса. Поэтому, хотя так называемое христианство действительно содержит больше от евангелия Учителя, чем любая другая религия, в то же время в нём есть много вещей, не имеющих отношения к учению Иисуса. Помимо включения в раннее христианство целого ряда доктрин,

заимствованных из персидских мистерий, а также значительной части греческой философии, были допущены две принципиальные ошибки:

149:2.3 (1670.4) 1. Попытка соединить евангельское учение

непосредственно с еврейской теологией, примером чему является христианская доктрина искупления – учение о том, что Иисус является принесенным в жертву Сыном, удовлетворяющим суровое правосудие Отца и умиротворяющим божественный гнев. Эти учения были порождены похвальным стремлением сделать евангелие царства более приемлемым для неверующих евреев. Хотя эти попытки оказались неудачными в том, что касалось обращения евреев, им удалось смутить и отвратить многие искренние души во всех последующих поколениях.

149:2.4 (1670.5) 2. Вторым огромным просчетом ранних последователей

Учителя, упорно повторявшимся всеми последующими поколениями, была организация христианского учения всецело вокруг *личности* Иисуса. Такое чрезмерное выпячивание фигуры Иисуса в христианской теологии привело к оттеснению его доктрин на задний план, и всё это сделало принятие учений Иисуса еще более трудным для евреев, мусульман, индусов и представителей других восточных религий. Мы не стали бы умалять роль личности Иисуса в религии, которая носит его имя, но мы не позволяли бы этому обстоятельству затмевать его вдохновенную жизнь или вытеснять его спасительное послание: отцовство Бога и братство людей.

149:2.5 (1670.6) Налаживая отношения с другими религиями, учителя религии Иисуса должны признавать общие истины (многие из которых прямо или косвенно берут свое начало в проповеди Иисуса) и в то же время воздерживаться от чрезмерного выпячивания различий.

149:2.6 (1671.1) Хотя в тот конкретный период времени слава Иисуса опиралась в основном на его репутацию целителя, это не означает, что положение оставалось неизменным. Постепенно всё больше людей начинало обращаться к нему за духовной помощью. Однако именно физическое исцеление производило наиболее непосредственное и сильное впечатление на простой люд. Всё больше жертв морального порабощения и психического угнетения стремились к Иисусу, и он неизменно учил их путям избавления. Отцы спрашивали, как им поступать с сыновьями, а матери приходили за советом в воспитании дочерей. Сидящие во тьме приходили к нему, и он раскрывал им свет жизни. Он всегда был готов откликнуться на человеческое горе, и он всегда помогал тем, кто искал его помощи.

149:2.7 (1671.2) Когда сам Создатель присутствовал на земле, воплощенный в образе смертной плоти, некоторые необыкновенные вещи просто не могли не произойти. Однако вам никогда не следует рассматривать Иисуса через призму этих так называемых чудесных явлений. Учитесь смотреть на чудо через Иисуса, но не заблуждайтесь, смотря на Иисуса через чудо. И это наставление оправданно, несмотря на то что Иисус Назарянин является единственным основателем религии, совершавшим сверхматериальные действия на земле.

149:2.8 (1671.3) Наиболее поразительным и наиболее революционным аспектом миссии Михаила на земле было его отношение к женщинам. В то время и в том поколении, когда мужчине не полагалось приветствовать в общественном месте даже свою жену, Иисус осмелился взять с собой женщин в качестве учителей евангелия во время своего третьего путешествия по Галилее. И он обладал высшим мужеством, чтобы поступить так вопреки учению раввинов, утверждавших, что «лучше сжечь слова закона, чем передать их женщинам».

149:2.9 (1671.4) За одно поколение Иисус вызволил женщин из непочтительного забвения и многовекового тяжкого рабского труда. И самой позорной чертой религии, позволившей себе взять имя Иисуса, является то, что ей не хватило нравственного мужества последовать этому благородному примеру в своем последующем отношении к женщинам.

149:2.10 (1671.5) Когда люди общались с Иисусом, они убеждались в его полной свободе от присущих тому времени суеверий. Иисус был лишен религиозных предрассудков; он никогда не бывал нетерпимым. Его душе была чужда социальная вражда. Соглашаясь с тем полезным, что было в религии его предков, он не колеблясь отвергал суеверные и кабальные традиции, придуманные людьми. Он имел мужество учить, что природные катастрофы, временные происшествия и другие катаклизмы не являются вершением божественного суда или таинственным действием Провидения. Он осуждал рабскую приверженность бессмысленным ритуалам и вскрывал ошибочность

материалистического культа. Он открыто провозглашал духовную свободу человека и не боялся учить, что смертные во плоти действительно и воистину являются сынами живого Бога.

149:2.11 (1671.6) Иисус превзошел все учения своих предшественников, смело заменив чистые руки чистым сердцем в качестве признака истинной религии. На место традиции он поставил реальность и отмел все тщеславные и лицемерные притязания. И тем не менее, этот бесстрашный Божий человек не давал волю разрушительной критике и не проявлял полного презрения к религиозным, социальным, экономическим и политическим устоям своего времени. Он не был воинствующим революционистом; он был прогрессивным эволюционистом. Он брался за разрушение того, что *есть*, только тогда, когда одновременно предлагал своим собратям то лучшее, что *должно быть*.

149:2.12 (1672.1) Иисус не требовал от своих приверженцев повиновения — они сами подчинялись ему. Только трое из тех, кто получил его личное приглашение, отказались от предложения стать учениками. Он обладал необычной притягательной силой, однако он не был деспотичным. Он внушал доверие, и ни один человек ни разу не возмутился полученному от Иисуса указанию. Он обладал абсолютной властью над своими учениками, но никто и никогда не возражал против этого. Он разрешал своим последователям называть себя Учителем.

149:2.13 (1672.2) Учитель восхищал всех, кто встречался с ним, кроме тех, кто придерживался глубоко укоренившихся религиозных предрассудков, или тех, кто считал его учения политически опасными.

Людей потрясала самобытность и убедительность его учения. Они изумлялись его терпению в отношениях с отсталыми и назойливыми посетителями. Он внушал надежду и уверенность всем, кого касалось его служение. Его боялись только те, кто не встречался с ним, и его ненавидели только те, кто считал его поборником истины, призванной сокрушить зло и заблуждения, которые они решили любой ценой сохранить в своих душах.

149:2.14 (1672.3) Влияние, которое Иисус оказывал как на друзей, так и недругов, отличалось силой и особенным обаянием. Толпы людей сопровождали его неделями только для того, чтобы услышать его милосердные слова и увидеть его скромную жизнь. Преданные мужчины и женщины любили Иисуса почти сверхчеловеческой любовью. И чем лучше они узнавали его, тем больше они его любили. Всё это остается истинным и сейчас: чем лучше человек будет знать этого Богочеловека, тем вернее он будет любить его и следовать за ним — как сегодня, так и во все грядущие века.

3. Враждебность религиозных вождей

149:3.1 (1672.4) Несмотря на благосклонный прием, который Иисус и его учения встречали среди простых людей, отношение религиозных вождей Иерусалима становилось всё более настороженным и враждебным. К тому времени фарисеи уже создали систематическую, догматическую теологию. Иисус являлся учителем, который учил при всяком удобном случае, не придерживаясь какой-либо системы. Он

учил, опираясь не столько на закон, сколько на жизнь — с помощью притчей. (И когда он пользовался притчей для иллюстрации своей мысли, его целью было использовать для этого только *один* аспект своего рассказа. Можно прийти ко многим ложным представлениям об учениях Иисуса, если пытаться превратить его притчи в аллегории.)

149:3.2 (1672.5) Религиозные вожди Иерусалима были вне себя после недавнего обращения молодого Авраама и дезертирства трех шпионов, крещенных Петром и участвовавших теперь вместе с евангелистами во втором проповедническом путешествии по Галилее. Страх и предрассудки всё больше ослепляли еврейских вождей, а их сердца черствели из-за упорного отрицания притягательных истин евангелия царства. Когда человек отвергает призыв, обращенный к пребывающему в нём духу, мало что может быть сделано для изменения его взглядов.

149:3.3 (1672.6) Когда Иисус впервые встретился с евангелистами в лагере у Вифсаиды, он завершил свое обращение следующими словами: «Вы должны помнить, что в теле и разуме — в том, что касается эмоций, — люди реагируют по-разному. Единственным *одинаковым* для людей фактором является пребывающий в них дух. Хотя божественные духи могут в некоторой степени отличаться друг от друга по своей природе и глубине опыта, они одинаково реагируют на все духовные обращения. Только через посредство этого духа и обращение к нему человечество сможет когда-либо достичь единства и братства». Однако многие из еврейских вождей оставались глухи к духовному призыву евангелия. С того времени они неустанно планировали и готовили гибель Учителя. Они были уверены в том, что Иисус должен быть

схвачен, осужден и казнен как еретик, осквернитель самих основ еврейского священного закона.

4. Успехи проповеднического путешествия

149:4.1 (1673.1) Во время этого проповеднического путешествия Иисус почти не выступал перед народом, однако он провел много вечерних бесед с верующими в большинстве городов и селений, которые ему довелось посетить с Иаковом и Иоанном. На одном из таких вечерних собраний молодой евангелист задал вопрос о гневе, и в ответ Учитель, среди прочего, сказал:

149:4.2 (1673.2) «Гнев — это материальное явление, которое, в общем смысле, выражает меру неспособности духовной природы поставить под свой контроль объединенную интеллектуальную и физическую природу. Гнев свидетельствует о нехватке терпимой братской любви, а также о недостаточном самоуважении и самообладании. Гнев подрывает здоровье, портит разум и препятствует духовному учителю человеческой души. Разве вы не читали в Писаниях, что „гнев убивает глупца“ и что „человек раздирает себя на части в гневе“? Что „терпеливый человек — человек большого ума“, а „раздражительный неразумен“? Все вы знаете, что „кроткий ответ смирят гнев“ и что „резкие слова пробуждают ярость“. „Благоразумие делает человека терпеливым“, в то время как „человек, неспособный держать себя в руках, подобен незащищенному городу с разрушенными стенами“.

„Жесток гнев, и оскорбительна ярость“. „Сердитые поднимают ссору, и вспыльчивые умножают свои грехи“. „Не будь вспыльчивым в духе, ибо гнев живет в груди глупцов“». В той же речи Иисус сказал: «Пусть ваши сердца исполнятся любовью настолько, чтобы вашему духовному проводнику было легко освободить вас от склонности давать выход вспышкам животного гнева, несовместимым со статусом божественного сыновства».

149:4.3 (1673.3) В тот же вечер Учитель говорил о желательности приобретения гармоничного характера. Он согласился с тем, что большинство людей должны посвятить себя овладению каким-то ремеслом, однако он порицал любую тенденцию к чрезмерной специализации, к тому, чтобы человек становился узкомыслящим и ограниченным в своей жизни. Он обратил внимание на тот факт, что любая добродетель, доведенная до крайности, может стать пороком. Иисус всегда проповедовал умеренность и учил последовательности – соразмерному приспособлению к проблемам жизни. Он подчеркивал, что чрезмерное сочувствие и жалость могут привести к сильной эмоциональной неустойчивости, что энтузиазм может перерасти в фанатизм. Он обсудил то, что произошло с одним из их бывших товарищей, чье воображение привело его к фантастическим и непрактичным занятиям. В то же время он предупредил их об опасностях скудоумия сверхконсервативной посредственности.

149:4.4 (1673.4) После этого Иисус рассмотрел опасности, связанные с отвагой и верой, которые порой ведут неразумные души к безрассудству и самонадеянности. Он также показал, как благоразумие и осмотрительность, зашедшие слишком далеко, приводят к трусости и

поражению. Он призывал своих слушателей стремиться к самобытности и в то же время избегать любой тенденции к эксцентричности. Он призывал к сочувствию без сентиментальности, благочестию без ханжества. Он учил почитанию, свободному от страха и суеверия.

149:4.5 (1674.1) Товарищей Иисуса поражало не столько то, что он говорил о гармоничном характере, сколько тот факт, что его собственная жизнь служила красноречивым примером его учения. И хотя эта жизнь была сопряжена с тяготами и бурями, он ни разу не дрогнул. Его враги постоянно расставляли ему ловушки, но ни разу не поймали его. Мудрецы и ученые пытались сбить его с толку, но он не оступился. Они старались запутать его в споре, однако его ответы были неизменно достойными, просветляющими и исчерпывающими. Когда его прерывали многочисленными вопросами, он всегда давал убедительные ответы, говоря по существу дела. Он никогда не прибегал к недостойным методам, сталкиваясь с постоянным давлением своих врагов, которые нападали на него, не чураясь никаких лживых, подлых и нечестных приемов.

149:4.6 (1674.2) Многим мужчинам и женщинам действительно приходится усердно заниматься каким-то определенным делом — профессией, которой они зарабатывают себе на жизнь; и тем не менее, весьма желательно, чтобы люди расширяли свое знакомство с существующей на земле жизнью в широком культурном диапазоне. Истинно образованные люди не могут не интересоваться жизнью и занятиями своих собратьев.

5. О довольстве

149:5.1 (1674.3) Когда Иисус навещал группу евангелистов, работавших под началом Симона Зелота, на вечернем собрании Симон спросил Учителя: «Почему одни люди намного счастливее и довольнее других? Есть ли какая-нибудь связь между довольством и религиозным опытом?» Иисус ответил Симону, в частности, следующее:

149:5.2 (1674.4) «Симон, некоторые люди от природы счастливее других. Многое, очень многое зависит от желания человека подчиняться водительству живущего в нём духа Отца. Разве ты не читал в Писаниях слова мудреца: „Дух человека – светильник Господа, испытывающий все глубины сердца“? А также то, что такие ведóмые духом смертные говорят: „Прекрасна доля, выпавшая мне; да, мое наследство восхитительно“. „То малое, что есть у праведника, лучше богатства многих нечестивых“, ибо „добрый человек насытится из недр своих“. „Веселое сердце делает лицо веселым, и у такого человека всегда пир. Лучше быть бедным и почитать Господа, чем быть богатым, но иметь несчастья. Лучше есть блюдо зелени там, где любовь, чем откормленного быка там, где ненависть. Лучше немного приобрести правдой, чем много – обманом“. „Веселое сердце благотворно, как лекарство“. „Лучше малое с довольством, чем изобилие с печалью и томлением духа“.

149:5.3 (1674.5) Причиной многих переживаний человека является крушение его честолюбивых замыслов и оскорбленная гордость.

Конечно, люди должны сами стремиться сделать свою жизнь на земле как можно лучше, но если усилия человека были искренними, то он должен, не унывая, принять свою участь и воспользоваться своей изобретательностью, дабы извлечь как можно больше из того, что выпало на его долю. Слишком многие неприятности человека произрастают на почве страха, таящегося в его собственной душе. „Нечестивый бежит, когда никто за ним не гонится“. „Нечестивцы – как бурливое море, которое не знает покоя, но воды которого поднимают грязь; нет мира нечестивым, говорит Бог“.

149:5.4 (1674.6) А потому ищите не ложного мира и мимолетной радости, а убежденности веры и уверенности богосыновства, которые приносят спокойствие, довольство и высшую радость в духе».

149:5.5 (1675.1) Иисус едва ли считал этот мир «долиной слез». Наоборот, он смотрел на него как на сферу рождения восходящих к Раю вечных и бессмертных духов, «долину создания души».

6. «Страх господний»

149:6.1 (1675.2) Когда они были в Гамале, Филипп спросил Иисуса на вечернем собрании: «Учитель, почему Писания учат нас „бояться Господа“, в то время как ты хотел бы, чтобы мы взирали на небесного Отца без страха? Как нам согласовать эти учения?» И Иисус ответил Филиппу:

149:6.2 (1675.3) «Дети мои, меня не удивляет то, что вы задаете подобные вопросы. Вначале только страх мог научить человека благоговению, но я пришел раскрыть любовь Отца, чтобы привлечь вас к поклонению Вечному через пробуждение признательного встречного чувства в сыне в ответ на абсолютную и совершенную любовь Отца. Я хотел бы избавить вас от кабалы рабского страха, в объятиях которого вы подвергаете себя утомительному служению ревнивому и гневливому Богу-Царю. Я хотел бы рассказать вам, что Бог и человек связаны отношениями Отца и сына, чтобы с радостью вести вас к этому возвышенному небесному поклонению, – свободному поклонению любящему, справедливому и милосердному Богу-Отцу.

149:6.3 (1675.4) Выражение „страх Господний“ имело различные значения на протяжении последовательных эпох: от страха – через мучения и ужас – до трепета и благоговения. И теперь я хотел бы провести вас по восходящему пути от благоговения – через признание, осознание и благодарность – к *любви*. Когда человек признаёт только дела Божьи, он склоняется к страху перед Верховным; но когда человек начинает понимать и ощущать личность и характер живого Бога, он начинает всё больше любить такого благого и совершенного, всеобщего и вечного Отца. Именно в этом изменении отношения человека к Богу и заключается миссия Сына Человеческого на земле.

149:6.4 (1675.5) Разумным детям не нужно бояться своего отца, чтобы получать из его рук щедрые дары; однако уже получив в изобилии то, что было посвящено им отцовской любовью к своим сынам и дочерям, эти горячо любимые дети начинают любить своего отца с ответной признательностью и в благодарность за столь щедрое благодеяние.

Благодать Бога ведет к раскаянию; благотворность Бога ведет к служению; милосердие Бога ведет к спасению; любовь же Бога ведет к разумному и чистосердечному поклонению.

149:6.5 (1675.6) Ваши предки боялись Бога, потому что он был могущественным и таинственным. Вы будете поклоняться ему, потому что он величествен в любви, великодушен в милосердии и славен в истине. Могущество Бога пробуждает в человеческом сердце страх, однако благородство и праведность его личности порождают благоговение, любовь и добровольное поклонение. Почтительный и любящий сын не боится и не содрогается от страха даже перед могущественным и благородным отцом. Я пришел в этот мир заменить страх любовью, горе – радостью, отчаяние – уверенностью, рабскую кабалу и бессмысленные обряды – любвеобильным служением и благодарным поклонением. Для тех же, кто всё еще сидит во тьме, остается верной истина: „Истоки мудрости – в страхе перед Господом“. Когда же свет становится ярче, Божьи сыны склоняются к прославлению Бесконечного за то, чем он *является*, вместо того, чтобы бояться его за то, что он *творит*.

149:6.6 (1675.7) Когда дети малы и неразумны, их приходится увещевать, чтобы они уважали своих родителей; но когда они вырастают и становятся в некотором роде более признательны за те блага, которые дает им родительская опека и защита, они, через разумное уважение и растущую привязанность, поднимаются на тот уровень опыта, на котором их любовь к родителям как таковым превышает любовь за то, что родители для них сделали. Для отца любовь к своему дитя естественна; дитя же должно раскрыть свою любовь к отцу, пройдя

путь от страха перед тем, что́ может сделать отец, – через трепет, ужас, зависимость и благоговение, – к благодарной и нежной любви.

149:6.7 (1676.1) Вас учили, что вы должны „бояться Бога и соблюдать его заповеди, потому что в этом – весь долг человека“. Я же пришел дать вам новую и более высокую заповедь. Я хотел бы научить вас „любить Бога и учиться исполнять его волю, ибо такова высшая честь освобожденных Божьих сынов“. Ваших отцов учили „бояться Бога – Всемогущего Царя“. Я же учу вас: „Любите Бога – всемилостивого Отца“.

149:6.8 (1676.2) В царстве небесном, которое я пришел провозгласить, нет высокого и могущественного царя. Это царство представляет собой божественную семью. Всеобще признанным и безусловно почитаемым центром и главой этого обширного братства разумных существ является мой и ваш Отец. Я его Сын, и вы также его сыны. Поэтому извечной истиной является то, что вы и я суть братья на небесах, и это еще больше усиливается тем, что мы стали братьями во плоти в земной жизни. А потому перестаньте бояться Бога как царя или служить ему как хозяину; учитесь уважать его как Создателя; чтите его как Отца вашей духовной юности; любите его как милосердного защитника; и, наконец, поклоняйтесь ему как любящему и премудрому Отцу вашего более зрелого духовного осознания и признательности.

149:6.9 (1676.3) Из ваших неверных представлений о небесном Отце произрастают ложные идеи о смирении и в значительной мере ваше лицемерие. По своей природе и происхождению человек может быть тленным червем, но когда в него вселяется дух моего Отца, этот человек становится божественным в своем предназначении. Дух,

посвященный моим Отцом, обязательно вернется к божественному источнику и вселенскому уровню своего происхождения, и вместе с божественным духом душа смертного человека, которая станет возрожденным дитя этого пребывающего в нём духа, обязательно взойдет к самому присутствию вечного Отца.

149:6.10 (1676.4) Смирение действительно к лицу смертному человеку, получающему все дары от небесного Отца, хотя всем таким верующим кандидатам на вечное восхождение в небесном царстве присуще божественное достоинство. Бессмысленные, рабские привычки показного и фальшивого смирения несовместимы с пониманием источника вашего спасения и осознанием участи вашей рожденной духом души. Смирение перед Богом совершенно уместно в глубине вашего сердца; скромность в отношениях с людьми похвальна; однако лицемерие нарочитой и показной покорности инфантильно и недостойно просвещенных сынов царства.

149:6.11 (1676.5) Вы правильно поступаете, смиряясь перед Богом и владея собой перед людьми, но пусть ваша кротость несет в себе духовное начало, вместо того чтобы являться насквозь лживой и эгоистической демонстрацией собственного превосходства. Слова пророка не случайны: „Живи смиренно перед Богом“, ибо хотя небесный Отец является Бесконечным и Вечным, он также пребывает „с теми, у кого кающийся разум и смиренный дух“. Мой Отец презирует гордыню, ненавидит лицемерие и питает отвращение к беззаконию. Именно для того, чтобы подчеркнуть значение искреннего и совершенного доверия к милосердной поддержке и преданному водительству небесного Отца, я столь часто ссылаюсь на малое дитя как пример отношения разума и

реакции духа, столь существенных для вхождения смертного человека в духовные реальности небесного царства.

149:6.12 (1677.1) Пророк Иеремия хорошо описал многих смертных, сказав: „На словах вы близки к Богу, но сердцем далеки“. И разве не читали вы сурового предупреждения пророка, сказавшего: „Священники его учат за плату, и провидцы его гадают за деньги. А между тем они проповедуют благочестие и заявляют, что с ними Господь“. Разве не предостерегали вас неоднократно против тех, кто „приветствует ближнего словами мира, в сердцах же замышляет только зло“, тех, чьи „речи льстивы, а сердце лживо“? Из всех мучений доверчивого человека самое страшное – быть „раненным в доме верного друга“».

7. Возвращение в Вифсаиду

149:7.1 (1677.2) Посоветовавшись с Симоном Петром и получив одобрение Иисуса, Андрей велел Давиду послать из Вифсаиды гонцов к различным проповедническим группам с инструкциями завершить путешествие и вернуться в Вифсаиду в четверг, 30 декабря. В тот дождливый день все члены апостольской группы и проповедники евангелия собрались к ужину в доме Зеведея.

149:7.2 (1677.3) Все они провели субботу вместе, разместившись в домах Вифсаиды и соседнего Капернаума, после чего были отпущены на две недели, получив возможность побывать в своих семьях, навестить друзей или порыбачить. Два или три дня, проведенные ими вместе в Вифсаиде, действительно прошли в атмосфере приподнятости и

воодушевления; даже более опытные учителя извлекли для себя пользу из рассказов молодых проповедников, делившихся своими впечатлениями.

149:7.3 (1677.4) Из 117 евангелистов, участвовавших в этом втором проповедническом путешествии по Галилее, лишь около семидесяти пяти выдержали практическое испытание и после двухнедельного отдыха были готовы к служению. Иисус, вместе с Андреем, Петром, Иаковом и Иоанном, оставался в доме Зеведея, уделяя много времени беседам, посвященным благополучию и расширению царства.